

ФАНО РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ**
КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
(ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)

167982, Республика Коми, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Тел./факс (8212) 245564, факс (8212) 442197, e-mail: illh@mail.illhkomisc.ru ОКПО 04694235, ОГРН 1021100528448,
ИНН/КПП 1101483540/110101001

РОССИЯ НАУКА ЯС АКАДЕМИЯ ЛӢН
УРАЛ ЮКӢНЫСЬ
КОМИ ТУЯЛАН ШӢРИНСА
КЫВ, ЛИТЕРАТУРА ДА ИСТОРИЯ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЦИЯСА КАНАЛАН СЬӢМКУДЪЯ НАУКА
УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЯСА НАУКА ТУЯЛАНӢНЪЯСЛӢН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ АГЕНТСТВО

02.04.2018 № 17647-117/105

На № _____

«УТВЕРЖДАЮ»:
Врио директора Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

И.Л. Жеребцов

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕГО УЧРЕЖДЕНИЯ

на диссертационное сочинение Лищенко Надежды Федоровны
«СОБИРАНИЕ ФОЛЬКЛОРА В ПСКОВСКОМ КРАЕ (к проблеме
становления региональной фольклористики)», представленное на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.09 – Фольклористика

Диссертация Н.Ф. Лищенко посвящена исследованию процесса зарождения и становления региональной фольклористики в период с кон. XVII по второе десятилетие XX в. (до 1917 г.). Актуальность обозначенной темы и диссертационного исследования очевидна в контексте задач современной фольклористики, связанных с описанием и оценкой кропотливого труда наших предшественников – собирателей и исследователей фольклорной культуры. Эта проблема в свое время обсуждалась участниками дискуссии, посвященной проекту библиографического словаря «Русские фольклористы» (материалы опубликованы на страницах on-line версии журнала «Антропологический

форум»:

http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/011online/11_online_12_discussion.pdf). Отрадно, что с момента обсуждения проект получил реальное воплощение: на сегодняшний день опубликовано два тома из запланированных пяти (Русские фольклористы. Библиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. Т.Г.Ивановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г; Русские фольклористы. Библиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. Т. Г. Ивановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т.2: Д – Кошурников), а диссертант является автором 16 статей, посвященных деятельности конкретных собирателей псковского фольклорного наследия. Актуальность обеспечивается также отсутствием работ, посвященных процессу становления региональной, псковской, фольклористики. Ценной является и проведенная автором инвентаризация фольклорных материалов Псковского края, накопленных в обозначенный период местными краеведами, региональными научными обществами.

В результате аналитических работ диссертантом были выделены и описаны два этапа собирательской фольклорной деятельности в Псковском крае; восстановлены биографии краеведов-собираателей псковского фольклора; описаны основные организационные формы, в числе которых издания и научные общества, осуществлявшие сбор, хранение и публикацию материалов; проанализированы география собирательской работы и качественный состав опубликованных и архивных фольклорно-этнографических материалов; сделаны библиографические указатели фольклорно-этнографических материалов, опубликованных в местной периодике.

Сравнительно-сопоставительный анализ, предпринятый при тематической классификации фольклорно-этнографических записей, позволил соискателю Н.Ф. Лищенко показать своеобразие псковской

региональной традиции в целом и специфику локальных и микролокальных традиций Псковского края.

Работа содержит данные о собирателях, степени их подготовки, оценку личного вклада и проч., и в этом отношении диссертация Н.Ф. Лищенко имеет практическое значение и может служить хорошим подспорьем при создании справочных источниковедческих изданий и работ в области истории русской фольклористики. Практическое значение работы также в том, что автором восстановлены биографии 25 псковских собирателей фольклора; сделана попытка объяснить появление публикаций определенной тематики и интересы самих собирателей.

Структура работы отвечает основным требованиям. Во Введении формулируются цели, задачи и методы исследования, дана характеристика источников, обоснована актуальность обращения к заявленной теме, определяются географические границы изучаемой местности, сделан обзор формирования псковской территории. Автор определяет хронологические рамки исследования, выделяя внутри них два периода в развитии псковской краеведческой фольклористики до 1917 года.

В основной части работы Н.Ф. Лищенко обращается к рассмотрению процессов становления и истории собирания фольклорно-этнографических материалов в Псковском крае. В Главе I анализируется фольклористическая деятельность кон. XVII в. – 1846 г.: представлены рукописные сборники, содержащие в числе других материалов описание шутовской свадьбы, записи малых фольклорных жанров и текстов былин. В этой главе наиболее удачным, на наш взгляд, является раздел 1.4., связанный с описанием фольклорного материала, который публиковался в «Псковских губернских ведомостях»: показаны предпочтения собирателей того времени, востребованность материалов определенной тематики (устная проза, детали городской и крестьянской праздничной культуры, календарные и заветные праздники, обряды жизненного цикла, сведения о народной медицине, приметы). Диссертант попытался объяснить причины появления в местной

периодике тех или иных фольклорно-этнографических феноменов (например, сс. 46, 51, 55, 60 и др.); также установил, какие записи являются перепечатками из российских периодических изданий.

В Главе 2 исследуется состояние псковской краеведческой фольклористики в период с 1847 по 1917 г.: отмечена роль первой российской этнографической программы, подготовленной РГО (1847 г.); указано, что собирание фольклора приобретает целенаправленный характер; проанализированы материалы архива РГО и местных изданий, в которых публиковались фольклорные записи разных жанров из различных уездов Псковской губернии; показана тематика фольклорно-этнографических публикаций, изданных в Псковских губернских и епархиальных ведомостях. Соискателем оценивается степень продуктивности и востребованности фольклорных материалов, некоторые из которых положили начало продолжительных дискуссий (например, о времени основания Пскова благодаря работам Н.И. Иваницкого, с. 108-109), спровоцировали появление собственно фольклористических работ, содержащих не только тексты, но и комментарии к ним, наличие вступительной статьи (в частности, работа К.Г. Евлентьева о загадках). Благодаря тому, что при анализе публикаций «Псковских епархиальных ведомостей» диссертанту удалось «снять» субъективные авторские оценки и присущий публикациям дидактизм (с. 171), фольклорно-этнографические материалы предстали более рельефно и значимо.

В Главе 2 отметим авторские «интуитивные» наблюдения, предлагающие «выход» на более глубокие исследования, которые могут быть предприняты в будущем. Во-первых, любопытны наблюдения диссертанта, сделанные на материале разновременных записей (например, о масленице), показывающие изменение приоритетов при описании какого-либо фольклорно-этнографического феномена (сс. 65, 143-146). Наличие современных материалов, в том числе и экспедиционных записей XXI в.,

позволит сделать наблюдения в области бытования и трансформации обряда, проследить динамические изменения на вербально-акциональном уровне.

Во-вторых, актуальной на сегодняшний день для современной фольклористики остается и проблема картографирования отдельных фольклорных жанров и явлений, территорий и традиций. О целесообразности картографирования в отечественной фольклористике заговорили в 20-е годы XX в. Основные принципы методики картографирования были сформулированы А.И. Никифоровым (1927), П.Г. Богатыревым (2006, с. 80-93), В.М. Жирмунским (1932, с. 83-119), Р.Р. Гельгардтом (1935, с. 8-15). Примерно в эти же годы появляются и первые «прикладные» работы, в которых делается попытка применить методику для изучения некоторых фольклорных жанров или отдельных локальных / региональных традиций (Никифоров 1927; Смирнов-Кутачевский 1929, с. 218-219 и др.). В этом контексте как «пионерскую» можно рассматривать работу А. Р. «К вопросу о топографии сказаний, легенд, преданий, живописных уголков и замечательных архитектурных сооружений в епархии», в которой автор говорит о «разной географической приуроченности» легенд (с. 169).

В Заключении содержатся основные выводы, к которым пришел диссертант в процессе выполнения работы. Библиография работы, включающая материалы, хранящиеся в архивах РГО, Древлехранилища Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Псковского государственного университета, и публикации (периодические, справочно-статистические издания, словари, исследования), является достаточной (201 наименование). В диссертации проведен исчерпывающий анализ имеющихся архивных и опубликованных источников.

К достоинствам работы следует отнести блок Приложений, в которых, во-первых, вводятся в научный оборот редкие фольклорные публикации (например, «Описание дурацкой свадьбы...», Приложение 2.1), во-вторых, содержатся библиографические указатели фольклорно-этнографических

материалов, опубликованных в местной периодике и отдельных региональных изданиях (Приложения 2.2, 2.3, 2.4, 2.5, 2.6), в-третьих, содержится информация о собирателях псковского фольклора – списки краеведов, биографии которых восстановлены в диссертационном исследовании, а также диаграммы, которые демонстрируют изменения в портрете и социальном статусе собирателя и публикатора псковского фольклора: так, если в период XVII в. – 1846 г. материалы по преимуществу записывались представителями духовенства, и примерно в равных долях – дворянами, чиновниками, педагогами, дворянами-служащими, то к нач. XX в. при той же роли духовенства происходит усиление интереса к народной культуре среди педагогов и, что любопытно, практически треть от общего количества собирателей составляют учащиеся.

В заключение выскажем несколько замечаний и пожеланий.

Называя период кон. XVII в. – 1846 г. «первым периодом развития псковской фольклористики» (с. 33), автор включает в него рассмотрение материалов рукописных сборников (в частности, «Описание дурацкой свадьбы...»), утверждая, что эти материалы стали «важным этапом в процессе зарождения и становления псковской краеведческой фольклористики» (с. 25). На наш взгляд, шутовскую свадьбу, описание которой представлено в диссертации (Приложение 2.1.), не уместно относить к фольклорной культуре, в том числе местной фольклорной традиции, более того, сам диссертант отмечает относительность фольклорной составляющей царских церемониалов (с. 25). Очевидно, и это следует из содержания диссертации, что первый этап надлежит связывать, прежде всего, с собирательской деятельностью А.С. Пушкина, поскольку, как отмечает сам диссертант, поэт проводил «целенаправленный сбор» (с. 40) фольклорных материалов, им записывались тексты песен, сказочной и суеверной прозы, проводилась сверка и систематизация записей (с. 34). Вслед за исследователями Н.Ф. Лищенко отмечает, что А.С. Пушкин был «первым собирателем псковского фольклора» (с. 40; цит.: Путилов 1998, с. 253).

Вызывают вопросы, связанные с корректным определением диссертантом жанровой принадлежности ряда презентованных в работе фольклорных текстов. Так, на сс. 129-130 автор приводит текст о чудесном исцелении, называя его «быличкой об исцелении слепоты водой» (с. 129). Между тем, исходя из содержания текста, нет никакого сомнения, что это не быличка (даже следуя тому определению, которое использует соискатель, с. 17); скорее, этот текст может быть номинирован как легенда о чудесном исцелении / рассказ о чудесном исцелении. И далее, по каким критериям выделена такая жанровая разновидность как «псевдобыличка» (с. 297).

Во-вторых, непонятно, почему говоря о сборниках пословиц и поговорок М.Ф. Арбузова, Сырохнова и справедливо номинируя эти тексты как малые фольклорные жанры, диссертант при этом заключает в кавычки слово *малые* (с. 82, 94). В фольклористике термин *малые фольклорные жанры* введен в научный узус и используется в научных классификациях относительно пословиц, поговорок и проч. малых фольклорных форм. Следует ли понимать, что кавычки употребляются диссертантом в качестве показателя «чужого» слова, принадлежащего скорее народной, диалектной речи, а не литературному, научному стилю языка (О случаях употребления и семантики кавычек см.: [Зализняк 2007]) или при заключении слова в кавычки диссертант руководствовался какими-то иными соображениями?

Еще одно замечание связано с Положением 4, выносимым на защиту, в котором диссертант отмечает, что «На территории Псковского края до революции 1917 года повсеместно бытовали песни, частушки, заговоры, загадки, пословицы и поговорки, легенды и предания. Наибольшим фольклорным своеобразием отличались Псковский уезд, где были распространены легенды и предания о княгине Ольге, и Торопецкий уезд, в котором устраивались святочные “субботки”» (Автореферат, с. 7). По логике диссертанта, другие жанры и фольклорные явления (например, суеверная и сказочная проза, причитания и мн. др.) не имели распространения на псковской территории. Или все-таки не были зафиксированы в том материале, которым располагал

соискатель? Нам думается, что корректно было бы говорить о недостаточности сведений, позволяющих утверждать мысль о разнообразии и богатстве псковской фольклорной традиции, приводя при этом перечень зарегистрированных краеведами в период кон. XVII – нач. XX в. жанров, бытовавших в псковской традиции.

Наконец, не ясны принципы презентации материала в Приложении 4 «Жанрово-тематическое распределение фольклорно-этнографических материалов псковских фольклористов-краеведов XVII в. – 1917 г.». Таблица состоит из двух столбцов, в левом из которых соискателем называются «жанры и темы» (с. 291), в правом, как следует из названия, материалы (с. 291). Между тем, не понятно, что диссертант имел в виду, называя таким образом правый столбец таблицы, поскольку в нем представлена абсолютно разная по содержанию информация: место хранения материалов (былины в рукописных сборниках, с. 291), сюжетная линия (легенда о часовне Святой Ольга, с. 291), собиратель (народная медицина А.А. Война-Куринский, с. 292; загадки Евлентьева, с. 296), географическая привязка того или иного материала (свадебный обряд в г. Холм, с. 295), место первой публикации (лубок – перепечатка из «Московских ведомостей», с. 296; см. также с. 297), краткое содержание публикации (фольклорно-этнографический материал о «суевериях» – поклонение сосне в Псковском уезде, с. 298) и проч. На наш взгляд, таблица в том виде, который она имеет в диссертации, не является информативным рабочим инструментом и требует доработки в случае дальнейшего ее использования.

В работе есть стилистические погрешности, орфографические недочеты (сс. 25, 28, 36, 45, 74 и др.), которые легко устраняются и не влияют на качество диссертационного исследования.

Несмотря на высказанные замечания, заключаем, что работа Н.Ф. Лищенко осуществлена на основе широкого круга источников и представляет собой законченное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение. Основные положения диссертации, многие наблюдения, сделанные

диссертантом, актуальны и важны как для изучения специфики региональной фольклорной традиции, так и для исследований в области истории фольклористики в целом.

Автореферат и публикации отражают основные моменты диссертационного исследования, выводы которого могут быть использованы при чтении соответствующих курсов в высших ученых заведениях, также в исследованиях, связанных с историей развития российской фольклористической науки. Представленная к защите диссертация является самостоятельным исследованием, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует требованиям и критериям (пп. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842), предъявляемым к диссертационным исследованиям, а ее автор, Лищенко Надежда Федоровна, заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Отзыв подготовлен зав. сектором фольклора к.филол.н. Ю.А. Крашенинниковой, обсужден и утвержден на заседании сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Протокол заседания сектора фольклора № 3 от 29 марта 2018 г.

Зав. сектором фольклора
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН,
к. филол. н.

167982, г. Сыктывкар
ул. Коммунистическая, д. 26
e-mail: krasheninnikova@rambler.ru

Ю.А. Крашенинникова

Подпись *Ю.А. Крашенинникова*
заверяю
Заведующая канцелярией
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук
Ю.А. Крашенинникова
«04» 04 2018 г.